

Дэн Цзяцяну еще никогда не доводилось вести столь «роскошные» сражения. Впервые в жизни он познал это пьянящее чувство, когда денег настолько много, что решительно непонятно, куда их тратить. Состояние было близко к эйфории.

Потирая руки, он довольно и как-то совсем по-детски хихикнул:

— Ну, раз так, то и планировать тут нечего. Будем гулять на всю катушку! Найдем самого именитого режиссера, арендуем лучшие площадки и подпишем контракт с самой дорогой студией спецэффектов!

В то же время И Дяньдянь в тревоге металась в интерфейсе:

[Хозяин, до начала выплат осталось всего восемь дней! А что, если инвестиции в короткометражный сериал прогорят?]

Фан Чжо оставался невозмутим.

«Деньги должны работать, иначе они просто заплесневеют, — мысленно отозвался он. — Или ты надеешься, что они в системе яйца золотые нести начнут?»

[...QAQ, хозяин, будьте осторожны, когда облизываетесь: как бы самому своим ядом не отравиться!]

В современном мире съемки короткометражки занимали от силы неделю. Учитывая уровень технологий этого измерения, восьми дней было более чем достаточно, чтобы пройти путь от подготовки до релиза.

Первоочередной задачей стал поиск режиссера, обладающего собственной слаженной командой. Фан Чжо вызвал Цзян Юя:

— Подготовь мне список всех титулованных режиссеров, у которых сейчас нет действующих проектов, согласно официальному рейтингу индустрии.

Получив премию, Сяо Цзян так и лучился энтузиазмом:

— Будет сделано, Босс Фан. Завтра к десяти утра список будет у вас на почте.

Ближе к полудню в полумраке домашнего кинотеатра шел малобюджетный авторский фильм прошлого века. На полках под огромным экраном теснились ряды коробок со старыми дисками — в эпоху цифры таких коллекционеров осталось немного, и Чжан Кайган был одним из них.

За плечами мэтра было почти тридцать лет славы; он по праву считался творцом, стоящим на самой вершине пирамиды.

— Дорогой, там пришел человек, называет себя представителем «Гигант Энтертейнмент». Он только что переслал сценарий, — отвлекла его жена.

«Гигант Энтертейнмент»? Режиссер слышал это название. Кажется, какая-то новая мелкая контора, но ее владелец, судя по слухам в Старнете, был баснословно богат.

Заинтригованный, Чжан Кайган выключил фильм, но стоило ему увидеть заголовок сценария, как брови его поползли вверх.

«Пятнадцатилетняя прапрабабушка прибыла, потомки бессмертной школы, все на колени!»?

«Возможно, содержание лучше названия, и в нем есть некое рациональное зерно», — успокаивал он себя, углубляясь в чтение.

Структура текста разительно отличалась от традиционных драм: одна серия занимала едва ли тысячу знаков, но каждый эпизод обрывался на таком остром моменте, что дух захватывало.

Главная героиня, Лин Чэ, была гениальной заклинательницей из Секты взаимной радости. Коварный младший наставник безнадежно сох по ней, мрачный Владыка демонов жаждал заполучить ее в свой гарем, и даже неприступный Меч-достопочтенный, идущий путем бесстрастия, искал повода для тайных встреч. Типичная «всеобщая любимица».

Воспитывая общего с Меч-достопочтенным ребенка, Лин Чэ попадает в ловушку в тайном царстве и переносится на тысячу лет вперед, оказываясь в теле своей тезки — пятнадцатилетней ученицы внешней школы, в чьи обязанности входит лишь подметание дворов.

Начало истории было до удущья несправедливым. Переродившуюся героиню всячески унижали другие ученики, собственный правнук третировал ее как мусор, а злобный антагонист и вовсе таскал за волосы, осыпая пощечинами. Подлец обвинил ее в краже духовных камней и зажал пальцы в пыточные колодки.

От невыносимой боли Лин Чэ обливалась потом, а губы ее смертельно побледнели. Ее сын, ставший ныне первым среди бессмертных, лежал без сознания в глубоком затворе после тяжелого ранения. Рискуя собой, она прокралась к нему, чтобы исцелить его своей сердечной кровью.

Выйдя из затвора, она в изнеможении прислонилась к дереву, глотая слезы, но была замечена пьяным слугой. Озверевшие прислужники избили ее ногами, и Лин Чэ, харкая кровью, рухнула на колени прямо у порога.

Мэтр потер виски, чувствуя, как начинает ныть голова. Где же обещанное «все на колени»? Первые десять серий героиню только и делали, что били и оскорбляли. Даже какой-то конюх смел помыкать ею. Когда же начнется долгожданное возмездие?

Он с нетерпением перелистнул страницу. Внутри барьера, на холодном нефритовом ложе, веки сына Лин Чэ дрогнули. Проведя в коме сотню лет, он наконец очнулся. Взволнованный, он призвал слуг, желая узнать, кто только что напитал его жилы родной кровью, но те лишь невнятно лепетали, не в силах дать ответ.

Чжан Кайган уже сам был готов вбежать в кадр.

«Если сейчас же не выйдешь наружу, — хотелось ему проорать герою, — твои же слуги твою мать до смерти забьют!»

Сын Лин Чэ широким шагом спустился с помоста, его пальцы коснулись дверной рамы. Еще мгновение — и он распахнет створки, чтобы увидеть ту, с кем был разлучен на тысячу лет...

И на этом документ обрывался. Ему прислали сценарий только первых десяти серий.

— Как это — всё?! Где продолжение?!

Жена режиссера, прильнувшая к монитору терминала, в сердцах ущипнула мужа за руку:

— Иди немедленно и встретись с этим владельцем «Гиганта»! Костями ляг, но достань мне остаток сценария, иначе я сегодня глаз не сомкну. Какое коварство — оборвать на таком месте!

Встреча состоялась в гостиной дома Чжан Кайгана. К удивлению хозяина, владелец компании оказался совсем молодым человеком, чья внешность и стать не уступали самым ярким звездам экрана.

— Здравствуйте, Учитель Чжан. Я высоко ценю ваши прошлые работы, поэтому буду краток. Хронометраж каждой серии нашей короткометражки — две минуты, всего их девяносто. Какова будет стоимость ваших услуг и услуг вашей команды за весь проект?

Собеседник на мгновение замешкался. Его постоянная группа художников и операторов

обходилась заказчикам кино в сорок восемь миллионов. Съемки фильма делятся минимум три месяца, а такую простую историю можно отснять за неделю. По логике вещей, цена в шесть миллионов была бы вполне адекватной.

Но проблема была в другом: он десятилетиями работал только в большом кино. Снимать короткометражку значило уронить престиж, накопленный годами. Он уже приготовился вежливо отказать.

— Прошу прощения, темп у сценария отличный, но... — начал он, покачивая головой.

Фан Чжо мягко перебил его:

— Восемьдесят миллионов вас устроят?

Сколько? Восемьдесят миллионов?

Чжан Кайган решил, что ослышался. За простенький проект, который можно закрыть за неделю, ему предлагают восемьдесят миллионов? Это были не просто «быстрые» деньги, это был золотой ливень прямо с небес. Он даже на миг заподозрил, что через него хотят отмыть капитал.

Но, с другой стороны, при таком бюджете техническое оснащение площадки явно будет на высшем уровне. Формат короткометражек был в новинку, сценарий хоть и отдавал «желтизной», но невероятно затягивал. В конце концов, мэтр тоже мог позволить себе небольшое творческое приключение.

— ...но темп сценария действительно захватывает, — с улыбкой поправил он сам себя. — Я с нетерпением жду начала нашего сотрудничества. Когда приступаем к съемкам?

Фан Чжо не был удивлен. Перед визитом он тщательно изучил средние гонорары в Федерации. Благодаря специфической системе рангов, даже самые прославленные режиссеры получали за серию теледрамы не больше миллиона восьмисот тысяч, а за полугодовые съемки длинного сериала — не более семидесяти миллионов. Он был уверен, что его предложения будет более чем достаточно.

Даже творцам нужно на что-то жить. Деньги — это то, от чего невозможно отказаться; если вам отказали, значит, вы просто предложили недостаточно.

Государь Фан достал заранее подготовленный контракт:

— Завтра утром начинаем. Я пришлю вам координаты площадки.

Как только подписи были поставлены, Фан Чжо отправился на инспекцию. Из трех предложенных Цзян Юем кинопланет он выбрал самую дорогую — 45-ю звезду.

В павильонах этой планеты родились сотни шедевров в жанре сянъя. Ее поверхность была окутана густым белым туманом, в котором утопали изящные пагоды и террасы, создавая иллюзию парящего в облаках небесного чертога.

Босс Фан управлял кораблем, совершая облет. Через иллюминатор открывался величественный вид: за резными беседками шумели «перевернутые» водопады, а в дымке синели горные хребты. Все выглядело в точности так, как описывают обитатели бессмертных в книгах.

Пейзаж идеально подходил под атмосферу, и неудивительно, что 45-я звезда была выбором номер один для всех высокобюджетных фэнтези. В доке его уже ждал агент, который тут же принялся расхваливать локацию:

— У нас здесь самая развитая база в Федерации, пятнадцать групп масштабных архитектурных ансамблей в древнем стиле. Мы обновляем фасады и детали каждый сезон, чтобы картинка в каждом проекте была уникальной. Вам повезло: мы только что закончили реконструкцию всех площадок, и сейчас все пятнадцать баз свободны. Позвольте показать вам самую крупную...

Фан Чжо, уже осмотревший все с воздуха, прервал его:

— Не стоит, я всё видел. Какова стоимость аренды на неделю?

Агент на секунду запнулась, решив, что клиент теряет интерес, и поспешно затараторила:

— Цены разнятся. Самая большая площадка стоит сто девяносто тысяч в день, маленькая — восемьдесят. При аренде от недели и дольше съемки натуральных видов леса и озера бесплатны.

— А если я сниму всю планету целиком на неделю?

Девушка округлила глаза. Ей и в голову не могло прийти, что кто-то захочет арендовать всю 45-ю звезду сразу. Опомнившись, она лихорадочно застучала по клавишам терминала.

— Это будет стоить шестнадцать миллионов восемьсот тысяч. Я могу согласовать скидку в пять процентов, итого — пятнадцать миллионов девятьсот шестьдесят тысяч. Наша команда охраны, медиков и ассистентов будет в вашем распоряжении двадцать четыре часа в сутки.

Фан Чжо кивнул и тут же перевел залог. Агент готова была прыгать от радости: комиссия с

такой сделки позволила бы ей безбедно жить целый месяц.

«Неужели мир богачей настолько прост и беззаботен?» — подумала она. Потратить пятнадцать миллионов, даже не моргнув глазом...

Провожая его к кораблю, она не удержалась от вопроса:

— Директор, а что за грандиозный проект вы планируете? Для чего такие масштабы? Это блокбастер для широкого проката?

— Нет, — коротко бросил Фан Чжо. — Это короткометражка.

Девушка мысленно повторила это слово. Ей никак не верилось, что требования к короткому метру могут быть выше, чем к большому кино. Впрочем, она твердо решила прийти на съемки и посмотреть, как это будет выглядеть на самом деле.

После решения вопросов с командой и локацией расходы все еще не достигли и ста миллионов. Оставалась огромная сумма, которую можно было пустить на продвижение платформы и постпродакшен со спецэффектами.

Когда дизайнеры прислали три варианта эскизов костюмов, Фан Чжо не стал выбирать самый дешевый. Он отправил сообщение:

«Есть ли материалы и фурнитура еще более высокого качества?»

Художник по костюмам, решив, что заказчик недоволен дизайном, сначала отправил испуганный смайлик, но потом быстро добавил:

— Господин директор, конечно есть. Мы можем заказать ручную вышивку, заменить мечи и веера героев на изделия мастеров, признанных живым достоянием культуры. Но это будет... немного дорого. Одно платье может обойтись в двести тысяч. Даже в большом кино сейчас редко используют ткани и отделку такого уровня.

Ответ Фан Чжо был лаконичен:

«Покупайте. Бюджет не ограничен».

Стилист тут же прислал в ответ сердечко:

— Спасибо, Босс Фан! Вы — самый щедрый заказчик в моей жизни!

На следующее утро в девять тридцать официальный аккаунт «Гигант Энтертейнмент» объявил о начале работы над новым проектом. Публикация произвела эффект разорвавшейся бомбы, вызвав бурю споров и едких комментариев.

«Короткометражка? Это как мультики по десять минут? Никогда такого не видел... Звучит так, будто бюджет там от силы миллионов десять».

«"Гигант" же кричал о своих бездонных карманах? И в итоге подсовывает своей главной звезде такую дешевку?»

«Я же говорил, что фанаты "Гиганта" ведутся на пустой треп. Вас развели на копейки, а вы и рады. Ждите, скоро они вам БАДы впаривать начнут».

«Да там и миллиона не потратят. Та студия для стримов наверняка была арендована на час для показухи. Нас ждет очередной трэш со спецэффектами за три копейки».

«Ясно, очередная контора-однодневка. Расходимся».

«Ну что, фанаты "Гиганта", где вы там? Как можно верить компании, которой нет и двух недель? Полные дилетанты, все деньги вбухали в маркетинг. Когда их Цяо-Плагатор лаялся с Богиней Инъин, я молчал, но теперь, когда под удар попала ваша любимая Тун-Тун, вам наконец-то стало больно?»

«...Погодите. Никто не заметил в графе "режиссер" имя Чжан Кайгана? Он уже сто лет за обычные сериалы не брался. Как "Гигант" умудрился затащить этого небожителя в свой проект?»

«Да однофамилец стопудово! Если бы это был тот самый режиссер, они бы уже из каждого утюга об этом кричали. Эти ребята мастера хайпа, вот и разводят простачков».

«Хе-хе, обычно вы так сладко пели про Братца Фана, а теперь что-то не бежите лобызать его сапоги. Видимо, кошелек вашего лидера не намного толще вашего собственного. Попробуйте еще раз сказать, что он пришел в шоу-бизнес заниматься благотворительностью».

Пост закономерно взлетел в топ Старнета. В этот раз им даже не пришлось платить за продвижение — обсуждение держалось в горячих темах несколько часов.

Лишь к девяти вечера, когда шум начал постепенно стихать, официальный аккаунт «Гиганта»

опубликовал вторую запись.

Никакого текста. Только один-единственный кадр со съемок с участием Тун Цинлу.

<http://bllate.org/book/15855/1435101>